

Когда солдаты начали убегать на восток, на поле боя раздались радостные крики.

— Мы сделали это! Мы победили людей!

— Никогда бы не подумал, что мы сможем так легко победить!

Когда все праздновали победу, Метте и несколько киджинов побежали на восток.

— Вперёд, за ними! Не дайте им уйти!

— Метте, стой! Нам нужна информация. Захватите их живыми.

— Хорошо! Ты хочешь, чтобы я отрубила им всем головы и... стоп, захватить их живыми?!
- крикнула Метте в ответ. В то же время Мелк и некоторые из оборотней побежали на восток.

— Метте, скорее всего, случайно убьёт их. Предоставь это нам.

— Ч-что! Н-нет! Я поймаю их! - крикнула Метте, побежав за ними.

Что было пугающим, так это то, что она была почти так же быстра, как оборотни.

Тем временем Эклешия склонила передо мной голову.

— Джошуа, я благодарю тебя за то, что ты победил наших врагов. Это был тот человек, Барниш, он сжёг наши леса.

— Вот как... Я очень рад, что мы смогли остановить его.

В таком случае это означало, что Барниш пришёл сюда, толком не отдохнув. Как это трудолюбиво с его стороны.

Потом я услышал голоса сзади.

— Давайте не будем останавливаться и вторгнемся во вражескую крепость!

— Да! Мы должны освободить наших товарищей!

Их голоса не казались спокойными или рациональными.

Но опять же, если крепость в настоящее время защищена всего несколькими солдатами... это может стать отличной возможностью.

— Сэр Джошуа. Что думаешь?

— Это зависит от того, сколько там врагов... но мы не можем быть безрассудными.

До сих пор я пытался использовать стратегии, которые гарантировали бы отсутствие смертей с нашей стороны.

Но если бы мы пошли в атаку, всё было бы напрасно.

Хотя я не знал, сколько солдат всё ещё оставалось у врага, иногда было важно подождать.

Да, не было абсолютно необходимости захватывать вражескую базу. Нам просто нужно было освободить полулюдей. В таком случае...

И поэтому, как только Мелк и остальные вернулись с первым пленным охотником за рабами, я начал расспрашивать его.

— Сколько солдат в вашей крепости?

Что касается местоположения, Мелк должна была знать, так как она ушла с остальными, чтобы продолжить вой.

Но я хотел знать, насколько многочислен враг.

Однако охотник за рабами не ответил.

А затем Ирия обнажила свой клинок и заговорила с охотником за рабами.

— Мы не собираемся тратить своё время впустую. Ты ответишь в течение десяти секунд. Есть и другие, кто может заменить тебя!

— Я-я отвечу! Их около трёх тысяч!

Три тысячи... Это многовато, учитывая, что они послали три сотни для этой атаки.

И, конечно же, у них не было причин держать так много солдат для своей защиты.

Кроме того, мог ли один работорговец действительно собрать вместе столько наёмников?

Одному Барону было достаточно трудно собрать несколько сотен.

Во-первых, город на юге считался священной землёй для наёмников. И всё же там было самое большее три тысячи наёмников.

И более того, было бы колоссальной тратой денег иметь так много охранников, посылая других охотиться на полулюдей, которые, как предполагалось, были почти беззащитны.

Тем не менее, я подумал, что пока подыграю.

И поэтому я удивлённо повысил голос.

— Что?! Всего три тысячи! Возрадуйтесь! Это идеальное время для атаки! Мы должны пойти и атаковать вражескую крепость!

Услышав мой голос, и без того возбуждённые полулюди в исступлении подняли свои голоса.

— Хорошо, Ирия. Давай предложим голову этого человека Богам и помолимся о победе. С твоим клинком он может умереть без всякой боли.

Охотник за рабами начал неудержимо дрожать.

— Н-нет! Я врал насчёт цифр! На самом деле нас десять тысяч! Вам лучше не убивать нас. Мы будем отомщены!

Собрать десять тысяч было откровенно невозможно.

Даже Герцогу или Королю было бы трудно нанять так много людей.

Теперь, когда было установлено, что он был лжецом, я настаивал:

— Так почему же ты тогда солгал? Ты пытаешься заманить нас в ловушку? Мы что, будем окружены?! И почему остальные ничего не сказали?!

Я сердито кричал на других заключённых, которых приводили.

А потом один из них закричал:

— Стой! Всё, что он сказал, – ложь! Я скажу тебе правду, если ты пощадишь меня! Там всего пятьдесят охранников!

— Это правда! Я засвидетельствую это! Так что, пожалуйста, пощади и меня!

— Да! Вы легко победите, если нападёте прямо сейчас!

Теперь охотники за рабами оживлённо переговаривались.

Даже человек, который сначала сказал, что их было три тысячи, стучал лбом о землю и говорил:

— Я хотел сказать пятьдесят!

— Я не могу сказать, что является ложью. И поскольку вы, возможно, всё ещё лжёте, я дам вам немного времени, чтобы выложить правду, прежде чем мы нападём на замок. Если то, что вы говорите, ложь, то вы будете обезглавлены. Если это правда, я сохраню ваши жизни.

В этот момент охотники за рабами сильно побледнели.

— Оборотни! Направляйтесь к северной крепости с этими людьми во главе!

Мелк кивнула, а затем они окружили охотников за рабами и погнали их в лес, как овец.

Там было около пятисот оборотней. И я отправил их всех.

Пока охотники за рабами были всё ещё рядом, я крикнул:

— И вы, Энты, тоже отправитесь на север!

Эклешия молча кивнула, а затем приказала Энтам двигаться на север.

После этого я выкрикнул названия некоторых других рас, которых здесь даже не было, и приказал им идти на север. Я сделал всё это для того, чтобы охотники за рабами могли слышать.

Ирия повернулась ко мне и спросила:

— Это часть какого-то плана?

— Да. Я освобожу всех, не жертвуя ни одной жизнью. ...Метте! Ты и половина киджинов останетесь здесь!

Метте выглядела довольно грустной при этом, так как она, казалось, хотела участвовать в битве, чтобы освободить остальных.

Но она быстро вернулась к своему обычному невозмутимому выражению лица, махнула рукой и сказала:

— Да пребудет с вами удача!

— Все остальные, мы идём на север! - крикнул я, а затем вместе с киджинами, големами и слизняками двинулся на север.

<http://tl.rulate.ru/book/70176/2495309>